

Развитие рынка услуг в Российской Федерации

*Мария Викторовна СЕЛИВАНОВА,
Всероссийская академия внешней торговли
(117997, Москва, ул. Вавилова д. 7А), Институт
макрэкономических исследований ИМЭиФ -
научный сотрудник Лаборатории сценарно-про-
гнозных исследований, E-mail: m.selivanova@vavt.ru*

УДК:338.46; ББК:65.442; Jel:L80
DOI: 10.24412/2072-8042-2024-1-118-130

Аннотация

В настоящей статье рассматриваются тенденции развития рынка услуг в России на современном этапе, подчеркивается важность развития сферы услуг в условиях цифровизации экономики и возрастания потребности в повышении импортозамещения. На основе анализа статистической информации даются оценки структурных сдвигов в экономике, рассматриваются динамические изменения различных видов экономической деятельности, составляющих сферу услуг. Перспективы развития сферы услуг, стабильно обеспечивающей занятость около двух третей рабочей силы, анализируются также и с позиции рынка труда. В условиях современных вызовов особенно высока роль сферы услуг в формировании современного инфраструктурного, научно-технического и кадрового потенциала экономики.

Ключевые слова: сфера услуг, виды экономической деятельности, структура производства, структура занятости, дифференциация заработной платы, социально-экономические процессы, цифровизация экономики, трансформация.

Development of the Service Sector in Russia

*Maria Viktorovna SELIVANOVA,
Russian Foreign Trade Academy (117997, Moscow, Vavilova Str., 7A) Institute of Macroeconomic
Research, Institute of International Economics and Finance - Research Officer
of the Laboratory of Scenario and Predictive Research, E-mail: m.selivanova@vavt.ru*

Abstract

The article examines the current trends in the service sector in Russia. The importance of service sector development in conditions of digitalization and the growing need to enhance import substitution is highlighted. Based on the statistical analysis, the estimates of structural shifts in economy are provided, and the dynamics of different service sector activities are described. The prospects for the service sector, which provides stable employment for about two-thirds of the labour force, are also analyzed from the perspective of the labour market. In the face of current challenges the role of the service sector in creating contemporary infrastructural, scientific-technical and human potential of the economy is very important.

Keywords: service sector, economic sectors, production structure, employment structure, wage differentiation, socio-economic processes, economy digitalization, transformation.

Современные тенденции развития мирового хозяйства предполагают расширение производства сферы услуг. Развитие сектора услуг в России тесно связано как с трансформацией государственной модели, так и с развитием научно-производственного потенциала, цифровизацией экономики, что обуславливает потребность в высоком уровне обеспеченности различными услугами.

Если во многих развитых странах существенное расширение сервисного сектора происходило уже в 1970-1990-ые гг., то в Советском Союзе преимущественно развивался производственный сектор экономики. По мере формирования новой системы социально-экономических отношений в России произошла серьезная структурная перестройка экономики. В результате резкого открытия товарных рынков, отечественная промышленная продукция во многом оказалась неконкурентоспособной по сравнению с западными аналогами. Это привело к нарушению производственных цепочек, остановке и банкротству ряда предприятий. В результате закрытия многих промышленных предприятий население в России во многих регионах столкнулось с массовой безработицей, снижением реальных располагаемых доходов. Это способствовало структурной перестройке, начавшейся на рынке труда, рабочая сила начала переходить в сферу услуг. Развитие производства услуг в России происходило на фоне болезненной структурной трансформации экономики.

Но постепенно положительные тенденции в развитии сферы услуг стали более устойчивыми по мере приватизации предприятий, оказывающих услуги населению, либерализации системы ценообразования, развитию конкурентных рыночных отношений и законодательно-правовой базы, регулирующей предпринимательскую деятельность.

Поэтому в современной экономической ситуации сфера услуг в России приобретает все большее значение. Сейчас российская экономика находится на новом этапе цифровой трансформации, развиваются технологии создания, преобразования, кодификации, передачи и анализа цифровых данных, что становится основой организационных изменений в бизнесе, а также автоматизации социально-экономических процессов.

Рост цифровизации экономики, возрастающие потребности в подготовке высококвалифицированных рабочих и специалистов, расширение государственной поддержки образования, здравоохранения и социальных услуг обеспечивают растущую потребность в развитии сферы услуг. На Давосском форуме президент России В.В. Путин сформулировал основные приоритеты, лежащие в основе стратегического развития страны, создающие как гарантии эффективного развития экономики, так и социальные гарантии, обеспечивающие условия для достойного труда и повышения качества жизни населения:

□ комфортное жилье с доступной транспортной, энергетической и коммунальной инфраструктурой,

- право каждого человека на труд, обеспечивающий достойный уровень жизни и уверенность в социальном пакете и пенсионном обеспечении,
- доступность качественной и эффективной медицинской помощи,
- доступность образования и возможности для реализации собственного творческого потенциала.¹

Реализация данных положений во многом зависит от эффективного развития сферы услуг, позволяющей обеспечить не только базовые и основные потребности людей, но и создать условия для качественного повышения уровня жизни населения.

По данным Росстата, в современных условиях преобладающую долю в структуре произведенного ВВП по-прежнему занимают услуги. В 2022 г. их доля в составе ВВП составила 65,2%, доля промышленного производства – 30,5% сельского хозяйства – 4,3% соответственно. Однако устойчивая тенденция роста доли услуг в структуре национального производства была нарушена после кризиса 2014 г. Целый комплекс экономических и политических факторов, к числу которых можно отнести усиление напряженности между Россией и западными странами, экономические санкции, падение котировок цен на нефть, привели к обвалу национальной валюты, уменьшению инвестиционной привлекательности страны и, как следствие, к оттоку инвесторов.² Высокий уровень инфляции, вызванный антироссийскими санкциями и обесценением национальной валюты, привел к существенным последствиям для сферы услуг, до того динамично и качественно развивавшейся и занимавшей в структуре экономике преобладающее место.

В настоящей работе мы относим к услугам виды экономической деятельности, относящиеся к разделам E-S, в соответствии с классификатором ОКВЭД-2.

Для анализа данных тенденций рассмотрим структуру валовой добавленной стоимости в валовом внутреннем продукте по агрегированным видам экономической деятельности с 2011 по 2022 гг. (см. таблицу 1).

После 2015 г. доля сферы услуг в структуре экономики России начинает снижаться на фоне повышения доли сельского хозяйства (раздел A) и промышленности (агрегат B+C+D).

Таблица 1

Структура валовой добавленной стоимости по основным агрегатам по видам экономической деятельности с 2011 по 2022 гг., в текущих основных ценах, в процентах к итогу

ОКВЭД-2	2011	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
A	3,6	3,9	4,3	4,3	3,9	3,8	3,9	4,4	4,3	4,3
B+C+D	26,0	24,8	26,3	25,6	27,5	30,4	29,9	27,0	29,9	30,5
Услуги	70,4	71,3	69,3	70,2	68,5	65,8	66,2	68,5	65,8	65,2

Источник: рассчитано на основе данных Росстата: электронные таблицы «Показатели национальных счетов России в 2014-2021 годах», официальный сайт Федеральной службы государственной статистики <http://www.gks.ru/>, 2022 г.

Однако уже в 2016 г. сфера услуг несколько возрастает, занимая в структуре экономики долю в 70,2%. В 2020 г. экономика России вновь сталкивается с рецессией на фоне пандемии COVID-19 и нефтяного шока. Существенное сокращение нефтедобычи, приводит к сокращению российского ВВП на 3,1%, росту безработицы и к новым структурным трансформациям. На фоне существенного снижения доли добывающей промышленности, доля услуг составляет 68,5%, несмотря на сокращение транспортных перевозок, деятельности гостиниц и предприятий общественного питания. Однако, как отмечают эксперты ВШЭ, менее существенное падение российского ВВП (-2,7%) по сравнению с еврозоной и США (-7,4% и -3,6% соответственно, по оценкам Всемирного Банка) объясняется особенностями производственной структуры отечественной экономики.³ Доля предприятий малого бизнеса, наиболее сильного пострадавшего от негативных эффектов пандемии (локдаунов и различных ограничений) в России составляет около 20%, в то время как в западных странах аналогичный показатель находится на уровне примерно 55–60%. Экономическая неопределенность, геополитическая напряженность и беспрецедентные западные санкции стали существенным испытанием для российской экономики в 2022 г. Однако, по оценке Росстата, уровень падения ВВП составил 2,1%, не побив рекорды падений, зафиксированные в предыдущие кризисные годы. Сложившаяся структура распределения между секторами экономики связана с различной адаптацией каждого вида экономической деятельности к новым условиям конъюнктуры. Обеспечение относительной стабильности ВВП в 2022 году было реализовано, в том числе за счет таких отраслей сферы услуг как строительство⁴ (105,0%), гостиницы и рестораны (104,3%), услуги в области государственного управления и обеспечения военной безопасности и социального обеспечения (104,1%), финансовая и страховая деятельность (103,4%).

На протяжении рассматриваемого периода трансформировалась и структура самой сферы услуг (см. таблицу 2). Наибольшее место в структуре услуг занимает оптовая и розничная торговля, транспортные услуги, операции с недвижимым имуществом, строительство услуги в области государственного управления.

На динамику и структуру производства в сфере услуг влияют не только фундаментальные экономические факторы, но и специфические конъюнктурные изменения. В 2020 г. в связи с кризисом, связанным с коронавирусом и вводимыми для борьбы с ним ограничениями, существенно снизились доли строительства (17,9%), услуги гостиниц и ресторанов (1,5%), сократился также и объем транспортных услуг (12,7%). В то же время в положительную сторону изменились доли выпусков в сфере государственного управления (9,6%), здравоохранения и социальных услуг (5,2%), а также в области профессиональной и научной деятельности (7,3%). Пандемия привела не только к количественным изменениям показателей, характеризующих ситуацию в сфере услуг, но и к формированию качественных изменений.⁵ Можно выделить, существенное расширение Интернет-торговли, раз-

витие цифровых сервисов доставки и цифровых образовательных платформ, роста цифровизации социальных и консультационных услуг.

Таблица 2

Структура выпусков сферы услуг в текущих ценах, в процентах к итогу

ОКВЭД-2	Виды экономической деятельности	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
E	Водоснабжение	1,1	1,1	1,3	1,3	1,4	1,5	1,4
F	Строительство	11,8	11,8	11,6	11,4	11,0	10,5	11,0
G	Торговля	20,4	20,1	19,7	19,1	17,9	19,2	18,7
H	Транспортировка и хранение	13,3	13,4	13,5	13,7	12,7	12,6	12,5
I	Гостиницы и рестораны	1,7	1,8	1,8	1,8	1,5	1,7	1,8
J	Информация и связь	4,1	4,3	4,3	4,6	5,0	4,8	4,8
K	Финансы и страхование	5,3	5,3	5,4	5,5	6,1	6,6	6,1
L	Операции с недвиж. имуществом	12,2	12,2	12,1	12,2	12,5	12,6	13,0
M	Деятельность проф., научная и техническая	6,4	6,3	6,2	6,7	7,3	7,0	6,7
N	Административная деятельность	3,2	3,1	3,0	3,2	3,3	3,3	3,4
O	Государственное управление	10,3	10,4	10,2	9,2	9,6	8,9	9,6
P	Образование	3,4	3,4	3,4	3,8	3,8	3,5	3,5
Q	Здравоохранение и соц. услуги	4,2	4,2	4,5	4,6	5,2	5,2	5,0
R	Культура, спорт и развлечения	1,2	1,3	1,4	1,4	1,3	1,4	1,4
S	Прочие виды услуг	0,9	0,9	0,9	0,9	1,1	1,0	1,0
T	Деятельность ДХ	0,6	0,5	0,6	0,5	0,3	0,3	0,3
	Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Источник: рассчитано на основе данных Росстата электронные таблицы «Показатели национальных счетов России в 2014-2021 годах», официальный сайт Федеральной службы государственной статистики <http://www.gks.ru/>, 2022 г.

Таким образом, кризис 2020 г. оказал неравномерное влияние на отдельные виды экономической деятельности, относящиеся к сфере услуг, что было обусловлено различными мерами, определяющими возможности для сохранения деловой активности, а также условиями, необходимыми для скорейшего преодоления причин и последствий пандемии. После существенного восстановительного роста,

имевшего место в 2021 г., с началом проведения СВО в 2022 г. российская экономика столкнулась с новыми вызовами. Некоторое снижение доли услуг в общем объеме производства валовой добавленной стоимости (65,2%) обусловлено целой системой факторов: геополитические, факторы внутренней экономической политики (структурная трансформация экономики, отвечающая новой геополитической повестке), факторы делового цикла и инвестиционного характера.

Положительную динамику валовой добавленной стоимости обеспечили виды услуг, в большей степени ориентированные на внутренний рынок.⁶ С точки зрения структуры, увеличилась доля услуг государственного управления (9,6%), административных услуг (3,4%), операций с недвижимым имуществом (13,0%).

Западные санкции становятся причиной разрыва и трансформации многих логистических и производственных цепочек, что ведет к росту посреднических и транспортных услуг, связанных с необходимостью поиска новых поставщиков. Также ограничения, с которыми столкнулась Россия после начала СВО, достаточно остро поставили вопросы необходимости модернизации в производственной сфере, расширения процессов импортозамещения во многих отраслях обрабатывающей промышленности⁷. Необходимость расширения производства многих конкурентоспособных товаров отечественных производителей особо отметил в своем выступлении на форуме «Сильные идеи для нового времени» президент РФ В.В. Путин.⁸ На форуме были представлены как перспективные высокотехнологичные разработки отечественных компаний, такие как зарядные станции «Яблочков», предназначенные для электротранспорта, промышленные 5D-принтеры Stereotech, различное интерактивное оборудование, так и достижения традиционных отраслей обрабатывающей промышленности. Вместе с тем данные процессы возможно реализовывать только параллельно с развитием сферы услуг, в первую очередь из-за тесной взаимосвязанности между отраслями экономики в целом, а также из-за различных требований к специалистам, занятых в разных видах экономической деятельности.

Перспективы развития сферы услуг имеют высокое значение не только с точки зрения соответствия ключевым социально-экономическим задачам и острым геополитическим вызовам, но и с позиции рынка труда, стабильно обеспечивающего занятостью около двух третей рабочей силы. Для анализа тенденций занятости населения в сфере услуг в исследуемый период рассмотрим структуру и динамику занятости населения по видам экономической деятельности (см. таблицу 3).

Таблица 3

**Структура и динамика занятости населения России в 2011 – 2022 годах
по видам экономической деятельности**

ОКВЭД-2	Виды экономической деятельности	Структура, % к итогу				Динамика, %	
		2011	2014	2020	2021	2021/ 2014	2021/ 2011
A	Сельское хозяйство	8,3	7,7	6,5	6,3	81,2	75,3
B	Добыча полезных ископаемых	1,5	1,5	1,6	1,6	106,8	106,5
C	Обрабатывающие производства	14,7	14,3	14,0	14,1	97,1	94,2
D	Электроэнергия	2,4	2,3	2,3	2,2	94,6	93,5
E	Водоснабжение	1,0	1,0	1,0	1,0	96,4	95,8
F	Строительство	8,7	8,9	8,9	9,2	101,6	104,1
G	Торговля	17,7	18,4	18,8	18,7	99,9	104,0
H	Транспортировка и хранение	7,2	7,3	7,8	8,0	107,4	108,9
I	Гостиницы и рестораны	2,1	2,2	2,5	2,6	114,8	118,4
J	Информация и связь	1,9	1,9	2,2	2,2	114,7	114,8
K	Финансы и страхование	1,9	2,0	1,9	1,8	88,5	96,8
L	Операции с недвижимым имуществом	2,6	2,7	2,7	2,7	98,6	101,8
M	Деятельность проф., научная и техническая	4,1	4,3	3,9	3,9	87,7	93,0
N	Административная деят-ть	2,2	2,4	2,8	2,9	115,0	126,2
O	Государственное управление	5,4	5,3	5,2	5,1	96,1	94,2
P	Образование	8,1	7,7	7,7	7,5	96,0	91,9
Q	Здравоохранение и соц. услуги	6,3	6,2	6,3	6,3	99,7	97,9
R	Культура, спорт, развлечения	1,7	1,6	1,6	1,6	97,3	91,9
S	Прочие виды услуг	2,2	2,3	2,3	2,2	95,7	102,4
	Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	98,2	98,5

Источник: рассчитано на основе данных Росстата: электронные таблицы «Трудовые ресурсы, занятость и безработица», официальный сайт Федеральной службы государственной статистики https://rosstat.gov.ru/labour_force

При рассмотрении изменения структуры занятости населения в период с 2011 по 2021 год прослеживается тенденция увеличения доли занятости в сфере услуг (разделы E-S) на фоне сокращения занятости в сельском хозяйстве, обрабатывающих производствах и электроэнергетике. Так, в 2011 г. в сфере услуг было занято 73% рабочей силы, в 2014 г. 74,2%, а в 2021 г. данный показатель составил 75,7%. Сравнивая данную тенденцию с долей сферы услуг в производстве валовой добав-

ленной стоимости, можно отметить противоположный эффект: при уменьшении доли сферы услуг в производстве ВДС, уровень занятости в данных отраслях возрастает, по сравнению с занятостью в реальном секторе экономики.

Повышение уровня занятости в сфере услуг существенно различается по видам экономической деятельности. Так, по сравнению с 2011 годом в 2021 году наиболее привлекательными для работников стали административная деятельность (126,2%), гостиницы и рестораны (118,4%), информация и связь (114,8%). Увеличилась также занятость и в торговле (104,0%), строительстве (104,1%) и транспорте (108,9%).

На уровень занятости населения в сфере услуг влияют также и региональные особенности субъектов РФ, что обуславливает наличие различных региональных тенденций в сфере занятости, не всегда соответствующих общероссийским.⁹

Особенное влияние на трансформацию структуры занятости оказывает уровень оплаты труда, различающийся по видам экономической деятельности и являющийся своего рода социальным «индикатором» развития отрасли. На протяжении рассматриваемого периода доля оплаты труда существенно возросла в структуре денежных доходов населения и, начиная с 2018 г. находится на уровне 56-57% (см. таблицу 4).

Таблица 4

Динамика и состав денежных доходов населения Российской Федерации

Виды денежных доходов	2014	2018	2019	2020	2021	2022
Всего денежных доходов, млрд рублей	47309,2	58781,5	62531,7	63692,0	70547,6	79113,9
в том числе, в процентах к итогу						
Доходы от предпринимательской деятельности	7,0	6,1	5,9	5,2	5,7	6,2
Оплата труда наемных работников	54,9	57,1	57,3	57,2	57,2	56,7
Социальные выплаты	18,2	19	18,8	21,4	20,6	21
Доходы от собственности	4,8	4,6	5,1	5,8	5,7	5,3
Прочие денежные поступления	15,1	13,2	12,9	10,4	10,8	10,8

Источник: рассчитано на основе данных Росстата: электронные таблицы «Доходы, расходы и сбережения населения», официальный сайт Федеральной службы государственной статистики <https://rosstat.gov.ru/folder/13397>

Это обуславливает определяющую роль заработной платы как индикатора материальной обеспеченности населения. Как уже было отмечено выше, большая часть рабочей силы занята в сфере услуг. Во многом приоритетность занятости в ряде видов экономической деятельности, относящимся к сфере услуг, для работников определяется более высокими уровнями заработной платы, по сравне-

нию с традиционными секторами экономики. Так, заработные платы в сельском хозяйстве составляют в исследуемом периоде с 2017 по 2022 гг. только 65-71% от среднероссийского уровня, а в обрабатывающей промышленности на уровне, превышающем 90%, но также менее среднеотраслевых значений. Исключением являются отрасли добывающей промышленности, средняя заработная плата в которых находится на уровне около 180% от среднероссийской.

Для анализа отраслевой дифференциации заработной платы в сфере услуг виды экономической деятельности отсортированы в таблице 5 по убыванию по отношению среднемесячной номинальной заработной платы работников к среднероссийскому уровню. Для сортировки был выбран 2019 г., как год, предшествующий двум последним социально-экономическим кризисам (пандемия коронавируса – 2020 г. и СВО – 2022 г.)

В современных условиях наиболее высокие заработные платы в финансах и страховании, в научных исследованиях и разработках, в области информации и связи, а также в профессиональной научной и технической деятельности. Превышают среднероссийский уровень также и заработные платы в области транспортировки и хранения и в области государственного управления.

Таблица 5

Отношение среднемесячной номинальной начисленной заработной платы работников по полному кругу организаций по видам экономической деятельности, к среднероссийскому уровню, в процентах

ОКВЭД-2	Виды экономической деятельности	2017	2018	2019	2020	2021	2022
К	Финансы и страхование	216,8	208,3	216,6	219,5	227,5	224,4
М 72	из нее научные исследования и разработки	169,0	173,6	171,9	165,5	162,9	165,4
Ј	Информация и связь	150,2	152,3	158,6	166,8	170,2	185,6
М	Деятельность проф., научная и техническая	146,0	151,6	157,1	156,0	152,6	154,3
Н	Транспортировка и хранение	112,3	108,6	106,9	103,1	102,0	102,4
О	Государственное управление	111,1	109,3	106,5	106,1	102,4	97,2
R	Культура, спорт, развлечения	97,5	101,6	98,2	94,4	93,2	88,0
Q	Здравоохранение и соц. услуги	81,7	91,5	90,1	96,5	88,6	84,8
F	Строительство	86,0	88,1	89,1	87,1	90,7	93,1
G	Торговля	81,9	81,1	83,9	81,5	88,0	88,5

ОКВЭД-2	Виды экономической деятельности	2017	2018	2019	2020	2021	2022
P	Образование	77,3	78,6	77,4	77,1	75,8	74,1
L	Операции с недвижимым имуществом	77,1	75,7	77,0	73,3	76,2	74,3
E	Водоснабжение	74,3	72,2	72,1	70,8	69,9	70,5
N	Административная деятельность	70,5	72,5	71,0	72,2	68,5	69,0
I	Гостиницы и рестораны	61,2	60,0	58,9	53,4	58,0	57,5

Источник: рассчитано на основе данных Росстата: электронные таблицы «Рынок труда, занятость и заработная плата», официальный сайт Федеральной службы государственной статистики https://rosstat.gov.ru/labor_market_employment_salaries

По мнению ряда исследователей, в современных условиях существенная дифференциация заработной платы во многом определяется не квалификационными, а отраслевыми факторами в рамках сходных квалификационных требований.¹⁰ Так, наиболее высокие заработки в первых четырех видах деятельности, представленных в таблице 5, объясняются их ролью в обеспечении механизмов рыночного регулирования рынков труда высококвалифицированных специалистов ИТ, технического и экономического профилей, специалистов, занятых в НИР.

Обеспечение высокого уровня занятости является одним из приоритетов национального развития в нашей стране. Описанная тенденция сокращения занятости в традиционных видах производства является предметом изучения мирового научного сообщества¹¹. В докладе Международной организации труда «Перспективы занятости и социальной защиты в мире 2021 году: роль платформ цифрового труда в преобразовании сферы труда» рассматриваются последствия автоматизации и цифровизации производства для рынка труда. Так, по оценкам экспертов, в Китае в ближайшем будущем более четверти рабочих мест может быть ликвидировано посредством технологического усовершенствования производственных процессов, в том числе и в сфере производства услуг.¹² Современные процессы цифровизации характеризуются примерно двух-трехкратным повышением производительности труда, что остро ставит вопрос повышения технологической безработицы. Вместе с тем, цифровой вектор развития является неизбежным направлением обеспечения конкурентоспособности экономики. Поэтому существует необходимость снижения разрыва между процессами стремительного роста автоматизации рабочих мест и расширением системы переподготовки работников.

Поэтому многие эксперты полагают, что новые технологии нельзя трактовать как фактор роста безработицы, их нужно рассматривать как фактор трансформации структуры занятости, обеспечивающий производство товаров и услуг, соответствующее современному уровню развития общества.

Роль сферы услуг в формировании современного социально-экономического прогресса трудно переоценить. С одной стороны, обеспечивая формирование человеческого капитала, виды экономической деятельности сферы услуг создают фундамент для перехода общества на новый информационно-технический уровень развития. С другой стороны, развитие цифровых технологий становится основой для перехода к повышению качества социальных услуг – здравоохранения, образования, жилищно-коммунального хозяйства и информационно-коммуникационного сервиса.

Современные вызовы, связанные с необходимостью «реновации» многих отраслей обрабатывающей промышленности также тесно связаны с тенденциями развития сферы услуг, создающей инфраструктурный, научно-технический и кадровый потенциал для реализации поставленных целей.

ПРИМЕЧАНИЯ:

¹ Сессия онлайн-форума «Давосская повестка для 2021» URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/64938>

² Максименко И.В., Данилова А.С. Сфера услуг и экономические кризисы в России: ретроспективный анализ // Известия ДВФУ. Экономика и управление. 2. 2016. С. 65.

³ Комментарии о государстве и бизнесе // Центр развития НИУ ВШЭ URL: <https://www.hse.ru/pubs/share/direct/document/444196131.pdf>

⁴ В скобках приведены индексы физического объема валовой добавленной стоимости в процентах к предыдущего года по данным Росстата.

⁵ Иванова Е.В., Турсунова М. Влияние пандемии на развитие сферы услуг в РФ // Научный потенциал высшей школы – будущему России: Мат. Междунар. науч.-практ. конф. Ростов-на-Дону: ДГТУ, 2020. С. 93.

⁶ Капуцак И.Я., Харитоновна Н.А. Российский сектор услуг: современное состояние и основные тенденции развития // Сервис в России и за рубежом Т.15, №1(93) С. 31

⁷ Стрижкова Л. А., Куранов Г. О., Тишина Л. И., Куранов А. Г. Экономика России в 2020-2022 годах: переход на новую модель развития // Вопросы статистики, Т.30. №4 2023, С. 20.

⁸ Сильные идеи для нового времени URL: <https://ideas-forum.ru/index.php?ysclid=lkazco3m4x551437433>

⁹ Гажур А.А., Лукиянчук И.Н. Тенденции развития сферы услуг в России // Вестник ВГУИТ, Т80, №3, 2018. С. 446.

¹⁰ Токсанбаева М.С. Заработная плата: минимальный размер и дифференциация // Народонаселение Т.23, №4 2020. С 43.

¹¹ Татуев А.А., Починков Н.Б. Сфера услуг: грядущие системные вызовы // Социальная политика и социология. 2021. Т. 20. № 1 (138). С. 26–27.

¹² World Employment and Social Outlook 2021: The role of digital labour platforms in transforming the world of work URL: <https://www.ilo.org/infostories/Campaigns/WESO/World-Employment-Social-Outlook-Report-2021>

БИБЛИОГРАФИЯ:

Гажур А.А., Лукиянчук И.Н. Тенденции развития сферы услуг в России // Вестник ВГУИТ, Т80, №3, 2018. С. 444-450 @@ Gazhur A.A., Lukiyanchuk I.N. Tendencii razvitiya sfery` uslug v Rossii // Vestnik VGUIT, T80, №3, 2018. S. 444-450.

Горбашко Е.А., Ватолкина Н.Ш. // Тенденции развития сферы услуг в условиях цифровой трансформации экономики Технико-технологические проблемы сервиса 2019 №3 (49). С 45-51 @@ Gorbashko E.A., Vatolkina N.Sh. // Tendencii razvitiya sfery` uslug v usloviyax cifrovoj transformacii e`konomiki Texniko-texnologicheskie problemy` servisa 2019 №3 (49). S 45-51.

Иванова Е.В., Турсунова М. Влияние пандемии на развитие сферы услуг в РФ // Научный потенциал высшей школы – будущему России: Мат. Междунар. науч.-практ. конф. Ростов-на-Дону: ДГТУ, 2020. С. 92-95 @@ Ivanova E.V., Tursunova M. Vliyanie pandemii na razvitie sfery` uslug v RF // Nauchny`j potencial vy`sshej shkoly` – budushhemu Rossii: Mat. Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. Rostov-na-Donu: DGTU, 2020. S. 92-95.

Капушак И.Я., Харитоновна Н.А. Российский сектор услуг: современное состояние и основные тенденции развития // Сервис в России и за рубежом Т.15, №1(93) С. 24-35 @@ Kapushhak I.Ya., Haritonova N.A. Rossijskij sektor uslug: sovremennoe sostoyanie i osnovny`e tendencii razvitiya // Servis v Rossii i za rubezhom T.15, №1(93) S. 24-35 .

Максименко И.В., Данилова А.С. Сфера услуг и экономические кризисы в России: ретроспективный анализ // Известия ДВФУ. Экономика и управление. 2. 2016. С. 63-74 @@ Maksimenko I.V., Danilova A.S. Sfera uslug i e`konomicheskie krizisy` v Rossii: retrospektivny`j analiz // Izvestiya DVFU. E`konomika i upravlenie. 2. 2016. S. 63-74.

Матюшкина И.А. Современные тенденции развития сферы услуг // Экономика. Социология. Право, 2017, №1(5) С. 23-27 @@ Matyushkina I.A. Sovremennyy`e tendencii razvitiya sfery` uslug // E`konomika. Sociologiya. Pravo, 2017, №1(5) S. 23-27.

Стрижкова Л. А., Куранов Г. О., Тишина Л. И., Куранов А. Г. Экономика России в 2020-2022 годах: переход на новую модель развития // Вопросы статистики, Т.30. №4 2023, С. 5-21 @@ Strizhkova L. A., Kuranov G. O., Tishina L. I., Kuranov A. G. E`konomika Rossii v 2020-2022 godax: perexod na novuyu model` razvitiya // Voprosy` statistiki, T.30. №4 2023, S. 5-21.

Татуев А.А., Нагоев А. Б. Проблемы занятости в отраслях сферы услуг // Вестник Алтайской академии экономики и права № 12 2019 С.139-146 @@ Tatiev A.A., Nagoev A. B. Problemy` zanyatosti v otraslyax sfery` uslug // Vestnik Altajskoj akademii e`konomiki i prava № 12 2019 S.139-146.

Татуев А.А., Починок Н.Б. Сфера услуг: грядущие системные вызовы // Социальная политика и социология. 2021. Т. 20. № 1 (138). С. 22–34 @@ Tatiev A.A., Pochinok N.B. Sfera uslug: gryadushhie sistemny`e vy`zovy` // Social`naya politika i sociologiya. 2021. T. 20. № 1 (138). S. 22–34.

Токсанбаева М.С. Заработная плата: минимальный размер и дифференциация // Народонаселение Т.23, №4 2020. С 40-49 @@ Toksanbaeva M.S. Zarabotnaya plata: minimal`ny`j razmer i differenciaciya // Narodonaselenie T.23, №4 2020. S 40-49.

Что такое цифровая экономика? Тренды, компетенции, измерение: докл. к XX Апр. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 9–12 апр. 2019 г. / Г. И. Абдрахманова, К. О. Вишнеvский, Л. М. Гохберг и др.; науч. ред. Л. М. Гохберг; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». - М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. 82 с. @@ Chto takoe cifrovaya e`konomika? Trendy`, kompetencii, izmerenie: dokl. k XX Apr. mezhdunar. nauch. konf. po problemam razvitiya e`konomiki i obshhestva, Moskva, 9–12 apr. 2019 g. / G. I. Abdraxmanova, K. O. Vishnevskij, L. M. Goxberg i dr.; nauch. red. L. M. Goxberg; Nacz. issled. un-t «Vy`sshaya shkola e`konomiki». - M.: Izd. dom Vy`sshej shkoly` e`konomiki, 2019. 82 s.

